

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Марчева Людмила Мариновна

ст. преподаватель кафедры английского языка
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск, Архангельская область

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается мультикультурализм как неотъемлемый элемент политической и социальной жизни современного общества. Производится сравнительный анализ отношения коренного населения стран Западной Европы и России к мультикультурному обществу.

Ключевые слова: культура, мультикультурализм, общество, транснациональная общность, национальная идентичность.

Внимание к сохранению и возрождению локальных культур и политика мультикультурализма, кризис европоцентризма, глобализация и возвышение США как мирового арбитра в социально-политических делах других государств – важнейшие тенденции в развитии современного мира. Неизбежное взаимодействие культур вызывает проблему диалога культур, которая из области теоретического осмысления переходит в область практического разрешения.

Ни одна культура, ни одно общество не являются однородными по своему составу. Чаще всего они представляют собой мозаику различных этнических культур и субкультур. При этом для каждой из них характерны свои нормы и правила общения, ценностные ориентации, мировосприятие.

Во всем мире наблюдается обострение межнациональных отношений. Мы видим, что политика мультикультурализма в Европе, России и США дает различные, порой противоположные результаты, и политики все чаще обращаются к этим проблемам в своих выступлениях. Тема мультикультурализма актуальна

не только для политической сферы, но затрагивает социальную и экономическую сферы общества. Начало XXI века – время, когда приходится решать вопрос: продолжать ли «ткать многокультурное полотно» или заняться поиском других способов мирного сосуществования этнических групп в ходе глобализационных процессов.

Термин «мультикультурализм» появился в Канаде в 60-х гг. XX века для обозначения состояния этнокультурного, расового, религиозного разнообразия населения страны. Официально он был признан в 1971 году, явившись своеобразным актом признания государственными институтами бесплодности ассимиляционной политики, направленной на гомогенизацию культурно многосоставного населения страны. Модель мультикультурализма предполагает легитимацию различных форм культурной инаковости, которая лаконично выражена в формуле «интеграция без ассимиляции». Это подразумевает, что в границах одного государства сосуществуют различные этнокультурные, конфессиональные и другие образования, имеющие право на публичную репрезентацию и сохранение своих особенных черт, образа жизни, продиктованного культурной спецификой [5]. Но мультикультурализм – это также способ контроля и регуляции мультикультурной мозаики посредством социальных механизмов.

Среди российских исследователей интерес к феномену мультикультурализма был стимулирован событиями 90-х годов, повлекшими за собой всплеск этнического самосознания, поколебавший специфическую советскую идентичность. В.А. Тишков обращает внимание на то, что мультикультурализм – это не только момент фиксации и признания в обществе (государстве) наличия культурных различий, но и «концептуальная позиция в сфере политической философии и этики», находящая свое выражение в правовых нормах, общественных институтах, повседневной жизни людей [8]. А.А. Борисов полагает, что мультикультурализм следует понимать, во-первых, как идеологию и политику, надстраивающую над этническими ценностями общенациональные. Во-вторых, мультикультурализм синонимичен «многокультурности» и, таким образом, выступает

против культуры как общенационального движения [1]. А.И. Куропятник выделил три уровня понимания мультикультурализма, на настоящий момент закрепившихся в социальных науках: 1. демографический: описывает изменения демографических, этнокультурных параметров национальных обществ под влиянием миграции и иммиграции. Мультикультурализм в этом случае понимается как политика интеграции иммигрантов в принимающее общество; 2. идеологический: вмещает концепции национальных идеологий; 3. политический: ориентируется на практическое применение принципов мультикультурализма как идеологии, политики, рассматривающей права культурных, национальных и других меньшинств, реализующей программы их социальной поддержки. Здесь мультикультурализм – это политическая программа, направленная на гармонизацию отношений между государством и этническими, культурными меньшинствами его составляющими, а также на урегулирование отношений внутри этих меньшинств [3].

В современной Европе мультикультурализм предполагает включение в её культурное поле элементов культур иммигрантов из стран «третьего мира» (в том числе из бывших колоний европейских стран). Президент России говорил о мультикультурализме в совершенно других интонациях. 11 февраля 2011 года президент России Д. А. Медведев объявил, что для России неприемлем тезис о неудаче сосуществования различных культур [6]. На встрече с руководителями национальных культурных объединений и учеными-этнографами в Уфе он отметил, что «если говорить о крахе мультикультуры, то можно уничтожить традиции, а это опасная вещь, и в европейских государствах это тоже должны понимать!» Однако Н. Нарочницкая отмечает, что Меркель, Саркози, Кэмерон, главы ведущих европейских стран, склоняются к мнению, что мультикультурализм отживает свое, и их слова прозвучали революционно.

И Медведев, и Кэмерон говорят о необходимости укреплять, искать национальную идентичность, но употребляют разные слова. Проблема в том, что мы в свое время утверждали, что достаточно всем обеспечить равные материальные условия, чтобы разница между национальными чувствами и представлениями о

жизни, стерлась. В СССР государственной политикой являлось построение транснациональная общности. В постсоветской России поняли, что доктрина мультикультурализма не решает проблем, потому что люди сохраняют приверженность своим традициям [7].

Значительная часть россиян воспринимает понятие «мультикультурное общество» неоднозначно. Это объясняется, прежде всего, тем, что миграция в Россию специфична по сравнению с миграцией в страны Запада. В российском случае культурная дистанция между мигрантами и основным населением принимающей страны гораздо меньше, чем в странах Западной Европы или Америки. Единая система образования, существовавшая на территории бывшего СССР на протяжении более чем полувека и охватывающая несколько поколений, обеспечивает отличное владение языком межэтнической коммуникации (русским). Кроме того, благодаря высокой мобильности населения бывших союзных республик, мигранты обладают высокой степенью социальной компетенции. Навыки социальной коммуникации, приобретенные этими людьми в советский период, позволяют им эффективно функционировать в экономической и коммерческой сфере стран бывшего СССР. Их адаптационная способность и способность к интеграции выше, чем способность к интеграции иммигрантов из Азии и Африки, пытающихся обустроиться в Северной Америке и Западной Европе.

Миграционные волны первого постсоветского десятилетия уже привели к серьезным изменениям в этнодемографической и социокультурной ситуации в России. Большинство трудовых мигрантов из «ближнего зарубежья» приезжают в российские города, не намереваясь вернуться на родину, чаще всего они желают остаться, получив вид на жительство или российское гражданство. Часто это молодые люди, чьи школьные годы пришлись на период после распада советской системы образования и советского типа социализации, а это значит, что их культурные отличия от основного населения принимающих регионов гораздо существеннее, чем у их родителей. Крупные российские города по своему этническому, языковому, конфессиональному многообразию все более напоминают

мегаполисы Запада. Конечно, что культурная разнородность российского населения под влиянием миграции будет только возрастать. В этой ситуации держаться за монокультурный идеал (образ России как «русско-православной» страны) означало бы не видеть реального положения дел. На взгляд В. Малахова, парадигма монокультурной России не только контрпродуктивна (ибо предполагает замалчивание противоречий и конфликтов вместо того, чтобы их решать), но и нереалистична. Он полагает, для проведения форсированной этнокультурной гомогенизации общества у государства явно недостаточно финансовых и административных ресурсов, а судя по темпам убыли населения, в будущем все более весомой станет и нехватка демографических ресурсов [4].

Мультикультурное общество – это общество, в котором нет «господствующей культуры». Это общество, в котором индивидам предоставлена свобода выбирать, какие культурные образцы являются их «собственными». Культурное разнообразие – это не только этническое разнообразие. Это разнообразие жизненных стилей, культурных ориентаций и культурных тенденций. Культурный плюрализм состоит не в параллельном существовании автономных «идентичностей», а в их взаимодействии, что предполагает как их взаимное проникновение, взаимную трансформацию, но и вызывает конфликт культур. Есть мнение, что нарастание этнических проблем хронологически идёт рука об руку с процессом неолиберальных реформ и видом экономической деятельности. «Можно участвовать в экономике так: иметь пакистанскую лавочку, в которую заходят только пакистанцы, и тогда её хозяин будет жить в своём маленьком мирке, и никакой адаптации к новым условиям у него не будет. А можно иметь итальянскую пиццерию, но в которую ходят все» [9]. Нельзя сказать, что в СССР был полный межнациональный мир – но была реально работавшая модель интеграции, которая устраивала большую часть населения.

Мультикультурализм – парадигма, в рамках которой все должны сохранять свои особенности, но она перестаёт работать, если государству не удастся эф-

фективно решать социально-экономические проблемы. На сегодняшний день существует выбор: или человек включен в конкретное общество, или у него есть лишь возможность создавать ниши «спиной» к этому обществу.

Список литературы

1. Борисов, А.А. Американские консерваторы и мультикультурализм. Автореферат дис.... канд.ист.наук. – Пермь, 2000. - 18 с.
2. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь. [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.philosophi-terms.ru.
3. Куропятник, А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том 3. №2. С. 53-62.
4. Малахов, В. С. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова, М., 2002. – 314 с.
5. Мамонова, В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество // Credo New – теоретический журнал [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.credonew.ru.
6. «Медведев считает опасными рассуждения о крахе мультикультуры». РИА Новости. 11.02.2011 [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.ria.ru.
7. Привалов, А. Политика мультикультурализма. Интервью с Н. Нарочницкой. Эксперт Online [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.expert.ru
8. Тишков В.А. Теория и практика мультикультурализма. [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.intelros.ru.
9. Трещанин, Д. Мультикультурализм – это тупиковая стратегия. Свободная Пресса. 2011 [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.svpressa.ru.